

— Вау, впервые слышу, как ты так меня хвалишь, просто не могу поверить. Дорогая, признавайся, ты что-то хочешь от меня? Уж больно сладко говоришь!

Чжао Шэнь с немного странным выражением лица посмотрел на Сян Юаня, поднял руку и потрогал его лоб, затем опустил руку и сказал:

— Что за глупости! Тебе стоит быть осторожнее. Ты только что стал префектом, а уже так развязал язык. Посторонние могут подумать, что ты зазнался.

Сян Юань с притворным вздохом упал на стул, играя роль:

— Всё, конец. Жить невозможно. Только стал префектом, а ты уже как старая бабушка, всё время ворчишь. Что будет, если я дослужусь до высшего чина? Уши мои покروются коркой!

Чжао Шэнь с трудом сдерживал смех, но в конце концов не выдержал и рассмеялся, облегчённо сказав:

— Ладно, ладно, знаю, что ты понимаешь, как я волнуюсь, и специально шутишь, чтобы разрядить обстановку. Но такие шутки совсем лишают тебя образа.

Когда подали еду, Сян Юань положил Чжао Шэню в тарелку кусочек жареного баклажана, ласково коснулся его уха и мягко сказал:

— Внезапное повышение меня самого не волнует, это просто работа. Но я боюсь, что ты не сможешь привыкнуть, будешь чувствовать себя скованно.

Чжао Шэнь почувствовал сладость в сердце, налил Сян Юаню суп и сказал:

— Всё в порядке, не волнуйся. Я знаю, как себя вести.

Супружеская пара наслаждалась обществом друг друга, то и дело подкладывая друг другу еду, и разговаривала о повседневных делах.

— Как там Аньцзю?

Сян Аньцзю и Сян Юй приехали с ними в Тунпин. Сян Юань, учитывая будущее образование детей, решил отправить Сян Юя с Сян Аньцзю в казённую школу — «гуань сюэ» Тунпина.

Сегодня они официально начали учиться. Сян Юй был постарше, и Чжао Шэнь за него не беспокоился, но Сян Аньцзю было всего семь лет, он был застенчивым и жил вдали от дома, поэтому Чжао Шэнь боялся, что он будет чувствовать себя неуверенно, но не станет говорить об этом.

— Не переживай, я поручил Сун Да внимательно за ними следить. Если что-то пойдёт не так,

он сразу сообщит.

Услышав это, Чжао Шэнь успокоился, но решил, что сам будет уделять больше внимания. Сян Юй был с ними уже давно, и они хорошо друг друга знали. По близости с ними он, возможно, даже превосходил Аньцзю, их родного племянника. Цунцзы был занят делами, и иногда мог упустить что-то, поэтому, если и Чжао Шэнь не будет обращать внимания на Аньцзю, этот послушный ребёнок может почувствовать себя чужим и не сможет успокоиться.

— Завтра приветственный пир — «си чэнь янь». Ты будешь принимать жён чиновников в задней части резиденции. Если тебе будет неудобно, не терпи. Я договорился с заместителем префекта Фань, его жена будет тебе помогать. Тебе нужно просто держать себя с достоинством.

Чжао Шэнь усмехнулся, подумал и сказал:

— Не нужно. В будущем таких событий будет много, и если я каждый раз буду прятаться, как чиновники будут на тебя смотреть? К тому же, я законный супруг префекта, а не какая-то тайная фигура. Я не собираюсь быть немым украшением.

Сян Юань не смог сдержать внутреннего порыва, наклонился к жене, крепко обнял его и громко поцеловал:

— Да, да, мой супруг, выйдя на люди, ослепит всех своим видом. Как можно тебя скрывать? Я боюсь, что если ты увидишь слишком много людей, то начнёшь засматриваться на красивых девушек.

Чжао Шэнь сначала немного рассердился, но потом, повернувшись к Сян Юаню, поднял палец, поднял подбородок Сян Юаня, слегка приподнял лицо, поднял брови, взгляд его был гордым и соблазнительным. Он медленно приблизился к Сян Юаню, слова словно застряли на губах, мягкие и манящие.

— В таком случае, господин префект, тебе нужно хорошо себя показать.

Говоря это, его палец медленно спускался от подбородка к животу, а затем, неожиданно, он отдернул руку, повернулся и вышел. На пороге он внезапно обернулся, улыбнулся застывшему на месте Сян Юаню и ушёл.

Боже мой! Откуда у жены такие навыки соблазнения?!

Откуда он этому научился?!

Всегда сдержанный и строгий супруг внезапно превратился в искусителя. Это было слишком сильным стимулом. Сян Юань почувствовал, как у него пересохло во рту, сердце заколотилось, а в животе разгорелся огонь. Единственное, что он хотел сейчас, — это выбежать и схватить

жену, который поджёг его и убежал, а затем положить его на кровать и сделать то, что давно хотел.

К сожалению, мечты — это одно, а реальность — другое. Внутренний жар ещё не утих, как управляющий резиденции пришёл доложить о завтрашнем приветственном пире. Сян Юаню пришлось собраться и заняться делами, но в душе он уже начал планировать вечерний ужин.

Ужин при свечах звучит неплохо, игра в переодевание тоже может быть интересной. Возможно, сегодня он попробует давно ожидаемую смену ролей? Представляя, как его высокомерный и сдержанный супруг будет сбит с ног, Сян Юань не смог сдержать зловещей улыбки.

Управляющий, который в этот момент склонился перед ним, случайно заметил эту улыбку и почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он начал судорожно вспоминать, что же он мог сказать не так, чтобы префект улыбался так зловеще!

Приветственный пир префекта был не просто мероприятием для чиновников. В нём также участвовали главы известных семей Тунпина со своими супругами.

Имя Сян Юаня уже было известно по всей области Тунпин. Его действия в Цюйчжоу и во время землетрясения — «ди дун», после того как он был назначен префектом Тунпина, были тщательно изучены местными семьями. К молодому выпускнику высшего ранга — чжуаньюань, который действовал решительно и умело, относились с осторожностью не только чиновники, но и главы семей. Поэтому этот приветственный пир стал не просто возможностью познакомиться, а полем битвы, где Сян Юань и чиновники, и главы семей пытались понять друг друга.

Сян Юань уже решил, что полностью изменит Тунпин. Когда префект Сун был у власти, он предложил несколько инициатив, некоторые из которых были опробованы, а другие даже не дошли до стадии испытаний. Префект Сун хотел спокойно уйти на пенсию и не хотел ссориться с местными семьями, предпочитая жить по принципу «и так сойдёт». Но Сян Юань не собирался так жить. Если действовать, то действовать масштабно!

Чжао Шэнь сначала немного нервничал. Он никогда не думал, что однажды станет супругом высокопоставленного чиновника и будет принимать поклоны знатных дам. Но после нескольких поклонов он вдруг успокоился.

Чего бояться? Здесь его муж был самым главным, и даже если он скажет, что цветы воняют, эти дамы, украшенные золотом, улыбнутся и велят их заменить.

С облегчением в сердце он расслабился, перестал нервничать и наконец начал держаться с достоинством.

В это время Чжао Синьлань, держа в руках платок, издалека посмотрела на него и опустила

глаза. Молодая женщина, стоявшая рядом с ней, прикрыла половину лица веером и тихо спросила:

— Сестра Лань, это ваш брат, законный супруг префекта Сян?

Чжао Синьлань кивнула.

— Выглядит довольно уверенно, не скажешь, что он из семьи торговцев.

Чжао Синьлань слегка улыбнулась, поправила жемчужину в волосах и равнодушно сказала:

— Он всегда интересовался только бизнесом, и, возможно, из-за того, что имел дело с большими деньгами, перестал быть робким.

Молодая женщина тут же скривила губы, с пренебрежением сказав:

— Что за дело! Господин Сян такой великолепный, а женился на герое — «гэ эр», да ещё и на простом торговце! Что он в нём нашёл?

Чжао Синьлань слегка прикусила губу, с улыбкой ответила:

— У каждого своя судьба. Если бы не смена невест, сестра Сюэ сейчас бы смеялась надо мной.

Молодая женщина по имени Сюэ широко раскрыла глаза, полные недоверия:

— Ах, сестра Лань, вы хотите сказать, что этот герой уговорил свою семью поменять невест? Какой хитрый! Он давно задумал заполучить господина Сяна и даже отнял вашу судьбу, какой подлый!

Чжао Синьлань только улыбнулась, не став объяснять дальше. В глазах женщины это только подтвердило, что Чжао Шэнь был коварным человеком. Две служанки, сопровождавшие Чжао Синьлань на пир, были её доверенными лицами, которых она привезла из резиденции Чжао. Чжао Синьлань всегда считала, что они верны ей и никогда не предадут. Но она не знала, что одна из них, после того как она долго не могла забеременеть, а отношение мужа стало неопределённым, уже задумала недоброе.

Услышав разговор Чжао Синьлань и Сюэ, служанка незаметно запомнила всё и, вернувшись в резиденцию, нашла момент, чтобы пробраться в кабинет Сунь Цзюня и, приукрасив, доложить обо всём. Это привело к новому разбирательству, но об этом позже.